

— Ничего особенного, та женщина наступила на свою юбку и упала, я её подхватил, а когда она уходила, толкнула меня. Я подумал, что, возможно, чем-то её обидел, но не придавал этому значения.

— Эта женщина... — Дун Чуань усмехнулся, поднося к губам Чэн Пэнфэя кусочек мяса лобстера.

Чэн Пэнфэй замешкался, не зная, есть ли. Видя, как лицо Дун Чуаня начинает меняться, он всё же открыл рот и взял кусочек.

Дун Чуань с гордостью фыркнул, продолжая чистить лобстера, и сказал:

— Угадай, почему она так поступила.

— Почему?

— Её контракт с нашей компанией истекает, вероятно, она хочет сменить место работы, но перед уходом решила тебя подставить. — Дун Чуань снова поднёс кусочек мяса к его губам. — Её парень — Чжао Тянь, тот самый, который подговаривал подсыпать что-то в твой лак для волос. Я его дело придержал, но, видимо, он думает, что ты ещё не в курсе. Идиот... Подговаривает свою девушку напасть тебе.

Чэн Пэнфэй не знал, что за всем этим стоит столько интриг. Он нахмурился, размышляя, продолжая принимать кусочки лобстера.

Блюдо было очень вкусным, с насыщенным соусом, но не слишком острым.

Когда он открыл рот для очередного кусочка, то заметил, что Дун Чуань улыбается, глядя на него. Только тут он осознал, что съел почти всю коробку лобстеров, а Дун Чуань не притронулся ни к одному.

— Кхм... Может, закажу ещё одну порцию?

Дун Чуань покачал головой:

— Через пару дней у меня съёмки для журнала, нельзя переедать. Лобстеры здесь вкусные?

— Нормальные.

— Тогда запомню, в следующий раз закажем ещё.

В следующий раз...

Чэн Пэнфэй слегка покраснел, опустив голову и начав играть с Сяо Даньта, делая вид, что не заметил намёка в его словах.

Вечером, перед сном, Чэн Пэнфэй не смог удержаться и, пока Дун Чуань был в своей комнате, тихонько перенёс кошачью лежанку на свою кровать.

Сяо Даньта не была особо ласковой, свернулась клубком в лежанке, где было много игрушек, явно купленных Дун Чуанем с большой заботой.

Чэн Пэнфэй ворочался в постели, не в силах уснуть. Он взял телефон и открыл давно не использованный QQ. В его списке контактов был только один человек — Непрерывный поток.

С тех пор, как он уехал из города С, прошло почти пять лет.

Возможно, она уже вышла замуж, родила детей и живёт в большом доме. Её муж каждый день ходит на работу, а по возвращении покупает ей уличную еду.

Чэн Пэнфэй почесал голову, понимая, что зашёл слишком далеко в своих фантазиях.

Аватар Непрерывного потока давно стал серым, похоже, она, как и он, не заходила в сеть.

Чэн Пэнфэй почувствовал странное чувство вины и открыл чат.

[Пэнчэн Ваньли: Привет.]

Дун Чуань стоял на балконе своей комнаты, курил и без эмоций слушал объяснения собеседника по телефону.

— ...Я думал, что дело не зайдёт так далеко, к тому же Чэн Пэнфэй сам не стал ничего объяснять, я подумал, что это правда. В последнее время отдел по связям с общественностью был занят раскруткой темы...

— Так вы просто наблюдали, как Чэн Пэнфэя поливают грязью, и ничего не сделали?

— ...

Дун Чуань сжал губы:

— Кажется, твой контракт тоже скоро истекает?

— ...

— Если с этим делом не разберёшься, можешь отправиться в Развлекательную компанию «Хэнсин» вместе с Ван Цянь.

Сказав это, Дун Чуань положил трубку. Какие же идиоты. В таких ситуациях нужно сразу же принимать меры, а этот Сюй Ипин, похоже, совсем потерял хватку, позволив ситуации выйти из-под контроля.

Дун Чуань снова открыл Вэйбо, просматривая грязные комментарии, от которых у него голова шла кругом. Он потушил сигарету, зарегистрировал новый аккаунт и начал яростно отвечать хейтерам, не стесняясь в выражениях.

Чёрт возьми, я не позволю вам его оскорблять!

Что за хрень!

Ты вообще ничего не понимаешь!

Ну-ну, попробуй меня укусить!

Под ником [Чэн Пэнфэй лежит на моей кровати] Дун Чуань провёл в перепалках до пяти утра, пока его личные сообщения не заполнились оскорблениями. Только тогда он, наконец, почувствовал облегчение, размял затекшие ноги, бросил телефон и заснул.

— Ни Я! Немного наклони голову, обопрись на плечо модели, да, ещё два кадра.

После съёмок Ни Я с улыбкой попрощался с фотографом и скрылся в своей гримёрке, чтобы проверить телефон.

Его ассистент сказал:

— Ни Я, ты в курсе, что с Чэн Пэнфэем случилась неприятность?

— Что? Что с моим Сяо Фэем?

— Вот, посмотри сам.

Ни Я просмотрел несколько строк, и его брови всё больше сдвигались:

— Что за... Эта тварь решила подставить моего Сяо Фэя?

Его агент, в золотых очках, поднял бровь:

— Это не твоё дело, не спеши занимать чью-то сторону, посмотри, как всё развернётся.

Хотя он говорил о выжидательной позиции, сейчас всё было против Чэн Пэнфэя, даже его агент не предпринимал никаких действий, что вызывало сомнения.

Ни Я широко раскрыл глаза:

— Брат, у тебя вообще есть совесть? Сяо Фэй — хороший человек!

Сказав это, он набрал номер Чэн Пэнфэя.

Тот ответил не сразу:

— Алло?

— Алло-алло! Сяо Фэй, это я, твой брат Ни Я! Как ты? Почему ты ничего не сказал о происшествии? Я был за границей, ничего не знал о местных новостях. Если бы ты сказал раньше, я бы нашёл пиарщиков, чтобы всё прояснить. Почему ты молчишь? Не благодари, я знаю, что я хороший.

— Пф. Нет, это кот на моём лице, Сяо Даньта, не мешай. — Чэн Пэнфэй вытащил кошачью шерсть изо рта. — Не надо ничего публиковать, иначе эти люди начнут оскорблять и тебя.

— Да какая разница? Когда я только начинал, меня называли геем и ещё бог знает кем, но я справился. У меня половина подписчиков — хейтеры, я уже привык. — Ни Я сказал это, услышав, что Чэн Пэнфэй звучит спокойно, и подумал, что его уже успокоили в компании, не давая участвовать в активностях. Он почесал голову:

— Не переживай, я потом спрошу брата, как помочь тебе всё исправить.

Рядом его брат, в золотых очках:

— ...

Чэн Пэнфэй рассмеялся:

— Не надо, просто оставайся на месте. Через пару дней у нас съёмки реалити-шоу, там всё

обсудим.

Ни Я замолчал на мгновение, затем сказал:

— Ладно, не буду вмешиваться. Но я могу опубликовать что-нибудь в Вэйбо? Я поговорю с Гу Пэном, этот человек вообще никак не реагирует, просто бесит.

Чэн Пэнфэй повесил трубку, но в душе не чувствовал ничего плохого.

На самом деле, такие вещи в шоу-бизнесе случаются часто. Все просто снимаются в программах, и каждый знает, сколько искренности вкладывает, не стоит заикливаться на этом.

То, что Дун Чуань безвозмездно заботится о нём, уже является подарком судьбы.

Просить большего — это уже слишком, это может вызвать зависть небес.

Но... Этот звонок от Ни Я тронул его сердце. Этот парень может казаться хитрым, но на самом деле он очень искренний.

После разговора с Гу Пэном Ни Я сразу же опубликовал пост в Вэйбо.

[Ни Я Я Я Я: @Чэн Пэнфэй

Ты назвал меня братом, и я обязательно буду тебя защищать.]

К посту он прикрепил фотографию, на которой они снимались в первом сезоне, и Чэн Пэнфэй, держа резинку в зубах, завязывал ему волосы.

Вскоре Гу Пэн опубликовал репост, добавив совместное фото с Чэн Пэнфэем. Затем Ци Юй и Чэнь Бояо также сделали репосты, а официальный аккаунт «Я хочу твое сердце» прокомментировал и поставил лайк.

Фанаты Ни Я были в шоке. Их любимый артист, который обычно ни во что не вмешивается, вдруг решил защитить кого-то, как будто боялся, что огонь не перекинется на него.

Но Ни Я не обращал на это внимания, ведь Чэн Пэнфэй назвал его братом.

И он будет его братом.

Никто не сможет его обидеть.

Чэн Пэнфэй, который не заходил в Вэйбо, ничего об этом не знал. Сейчас он носился по дому с Сяо Даньта в поисках Дун Чуаня.

Наконец он остановился у двери его спальни.

Обычно Дун Чуань вставал рано, но сегодня он спал до позднего утра.

Чэн Пэнфэй осторожно открыл дверь, которая оказалась незапертой. В комнате пахло лавандой.

Он шагнул внутрь с Сяо Даньта на руках. Комната Дун Чуаня была слегка обжитой. На полке стояли книги, которых он не знал, и ноутбук.

На светло-голубых обоях были изображены медвежата, видимо, он их любил.

Чэн Пэнфэй замер, вспомнив, что тот человек тоже любил медведей. Винни Пуха, Тедди — он обожал их.

Его слова он до сих пор помнил.

<http://bllate.org/book/15547/1413524>